

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 7

КАК РАЗОЗЛИТЬ ДРАКОНА

ВПЕРЕД,
НАВСТРЕЧУ
МЕЧТЕ!

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Как приручить дракона

Крессида Коуэлл

Как разозлить дракона

«Азбука-Аттикус»

2008

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Коуэлл К.

Как разозлить дракона / К. Коуэлл — «Азбука-Аттикус»,
2008 — (Как приручить дракона)

ISBN 978-5-389-21773-7

Викинги – большие любители занятий спортом на свежем воздухе. Например, соревнований по плаванию в ледяной воде. И вот Иккинг Кровожадный Карасик III с друзьями и ручными драконами мерзнут на берегу перед Традиционным Викинжским Заплывом и еще не знают, что купание затянется о-о-очень надолго и что исход состязания решит судьбу всех Лохматых Хулиганов и Бой-баб.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-21773-7

© Коуэлл К., 2008
© Азбука-Аттикус, 2008

Содержание

Проклятие Медведиковой бабушки	13
1. Настоящий Викингский Заплыв	16
2. Пусть победит жирнейший (и не самый тупой)!	24
3. Ну разве Сморкала не душка?	38
4. По-настоящему плохо	45
5. Старые недобрые знакомые	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Крессида Коуэлл

Как разозлить дракона. повесть

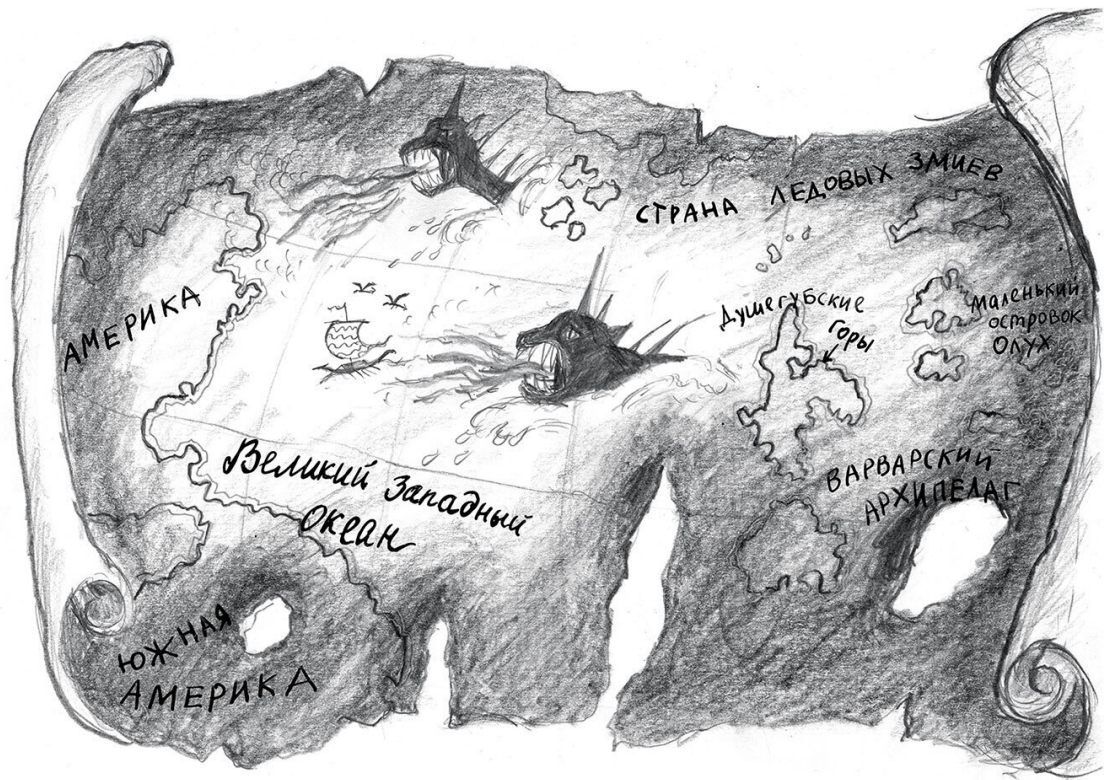
Cressida Cowell
HOW TO RIDE A DRAGON'S STORM

Text and illustrations copyright © 2008 Cressida Cowell
All rights reserved First published in Great Britain in 2008 by Hodder Children's Books

© А. А. Кузнецова, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

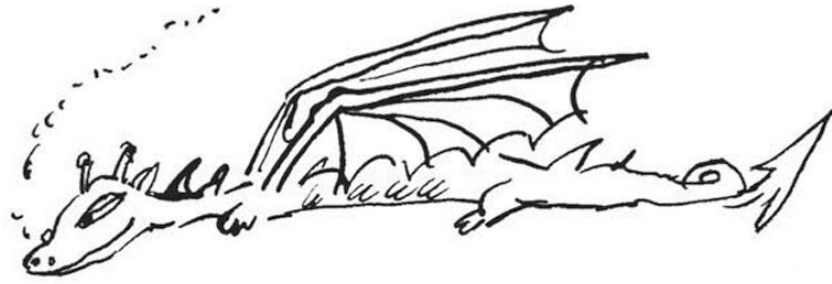

Иккинг Кровожадный Карасик III — величайший герой-викинг всех времен. Он прославился как великий воин, способный укротить дракона, не повысив голоса. А еще он написал много книг. Если вам вдруг захочется прочесть их по порядку, то вот, пожалуйста:

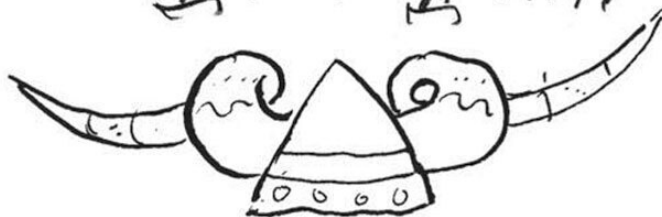
1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

ВНИМАНИЕ!

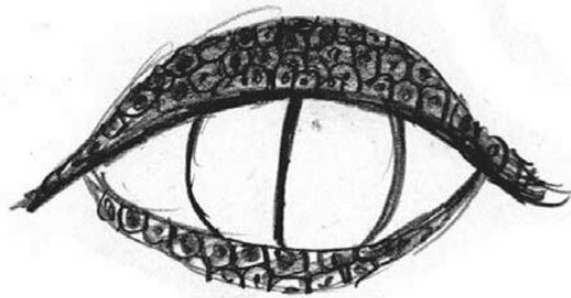
Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, имейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

КАК РАЗОЗЛИТЬ ДРАКОНА

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с гревненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Еще раз спасибо Джудит
и Андреа, а также моей сестре Эмми,
а также - САЙМОНУ Мейси,
Ким и Жану.

Проклятие Медведиковой бабушки

Когда-то давным-давно одному маленькому мальчику снился сон.

Ему снилось, будто он бежит по белой пустыне, родной и прекрасной, бежит и бежит по снегу, такому чистому, что даже как-то неловко оставлять на нем следы. И вдруг ноги у него тяжелеют от усталости, становятся почти неподъемными... Что-то тянет его назад... Но что?

Мальчик проснулся и открыл глаза и понял, что он до невозможности далеко от дома, в темноте под палубой громадного корабля.

Мальчика звали Медведик. Он был из народа Северных Странников, и родился он не рабом. Всего две недели назад в его распоряжении были многие мили роскошной ледяной пустыни для игр и столько же свободы, сколько у белых медведей и тюленей, которых его народ добывал для пропитания и тепла.

А потом пришли викинги.

Они застали Странников врасплох, когда те спали, напали на них, затащили на борт своих викингских кораблей и увезли далеко от родины. С тех пор Медведик ни разу не ел досыта. Но куда хуже была невозможность сделать больше двух шагов, ведь он привык бегать дни напролет.

Когда напали викинги, отец Медведика был на охоте и не знал, что сына похитили.

– Пожалуйста, папа, – шептал Медведик в черноту, – спаси меня, папа...

– ХА! – ответил скрипучий и злой голос жуткой Медведиковой бабушки. Она лежала, прикованная рядом с ним. – Отец тебя не спасет, он же не знает, где ты. А боги, видно, позабыли о нас, раз позволили такому случиться. Викинги – паразиты, все вместе и каждый в отдельности. – Она плюнула в темноту. – Мне хорошие не встречались. Жестокие, подлые, злые... Ой, попадись мне хоть один, я бы его... Я бы съела его печень, ей-ей. Будь проклято это плавание и все на борту этого корабля...

– Мы ведь тоже на борту этого корабля, – напомнил Медведик. – Не Проклинай все плавание целиком, а то и мы станем Обречены.

– Не смей перечить тем, кто старше и умнее тебя! – рявкнула бабушка. (Быть прикованным к бабушке, насылающей Проклятия, – не самая приятная участь.) – Мы и без того ОБРЕЧЕНЫ... Нет, нам теперь осталось лишь Ненавидеть и Проклинать...

И вот по воле бабушки Медведика все пленные Странники стали Ненавидеть и Проклинать и мечтать съесть внутренности врагов, баюкая свою ярость в качающейся тьме под палубой корабля.

– СМОТРИТЕ ПОЛУЧШЕ СЕБЕ ПОД НОГИ, ТАМ, НАВЕРХУ! – вопила бабушка Медведика, воя на потолок, словно волк. – ЕСЛИ ХОТЬ ОДИН ИЗ ВАС ОСТУПИТСЯ И СВАЛИТСЯ В ЭТОТ ЛЮК, ГОВОРЮ ВАМ, МЫ РАЗОРВЕМ ЕГО НА ЧАСТИ!

Только Медведик сидел тихо, и в черноте никто не видел, как по его щекам медленно текут слезы. Оно и к лучшему, ведь у Странников сердца белых медведей и они не плачут.

А в мыслях он снова и снова повторял: «Пожалуйста, папа, пожалуйста, помоги мне... пожалуйста, боги, пожалуйста, пожалуйста, помогите... пожалуйста... кто-нибудь... если вы слышите... помогите... помогите... помогите...»

1. Настоящий Викингский Заплыв

Однажды зябким весенним днем на Варварском архипелаге Иккинг Кровожадный Карасик III, Надежда и Опора и Наследник Вождя Племена Лохматых Хулиганов, стоял с несчастным видом на Западном пляже возле Душегубских гор, и были на нем и при нем лишь его шлем, меч, безрукавка и крохотные плавки.

Душегубские горы – не то место, куда тянет наведаться даже в лучшие времена. У Иккинга от них мурашки по спине бегали. Отвесные, головокружительно высокие и зловещие пики служили домом некоторым несказанно опасным драконам и волкам-мутантам, не говоря уже о племени Душегубов, самых яростных и безжалостных викингах в нецивилизованном мире.

Племя Душегубов принимало гостей нечасто. Возможно, это племя обходили стороной из-за неприятной привычки приносить незваных чужаков в жертву небесным драконам на вершине Душегубской горы.

Но тут Обжоре Душегубу втемяшилось любезно пригласить племена Лохматых Хулиганов и Бой-баб к себе на остров, чтобы немного повеселиться, устроив Межплеменной Товарищеский Заплыв.

Это был Традиционный *Викингский* Заплыв, а викинги все немного «того», поэтому они соревнуются в плавании, обвешанные оружием: мечами, топорами, кинжалами и так далее.

Должно быть, они не понимают, как сильно железо снижает плавучесть.

И вот воины Душегубов, Хулиганов и Бой-баб в полном составе собрались на неудобном каменистом пляже. Воины подпрыгивали и делали вид, будто у них вовсе не отваливаются от мороза рога на шлемах, а волки-мутанты выли в горах наверху, не давая им расслабиться и впасть в уныние.

От сильнующего восточного ветра веснушчатые руки Иккинга покрылись пупырышками. Ветер сдувал с викингов шлемы, плащи и мечи и весело гонял по пляжу. Охотничий дракон Иккинга, Беззубик, не мог подняться в воздух – его сразу сносило.

Беззубик был исключительно мелким экземпляром породы «простой садовый», с большими выпуклыми невинными глазками.

– Б’бе-беззубик на-на твоём месте н’ни-нипочем н’не пошел бы сегодня п-п-плавать, – советовал он Иккингу. – Там очень з’зяб’бко. Б’бе-беззубик уже п’про-пробовал и едва не отморозил крыльшшшки.

– Да, спасибо, Беззубик, – отвечал ему хозяин. (Иккинг, один из немногих викингов всех времен, умел разговаривать по-драконьи.) – Очень ценное замечание, я это непременно учту.

Плевака Крикливый, наставник по Программе Начальной Пиратской Подготовки на острове Олух, стоял в одних плавках и вдыхал налетающий шквал, словно легчайший летний ветерок.

– Чудная погода для плавания! – восторженно проревел он, колотя себя в грудь кулаком, словно громадная горилла рыжей масти. – Встаньте передо мной по стойке смирно, мальчики, и я объясню Правила Соревнований...

Двенадцать мальчишек выстроились перед учителем дрожащей цепочкой.

– Итак, парни! – прогремел Плевака. – Настоящий Викингский Заплыв – это вам не жалкие плюхалки, какие устраивают на материке. Это испытание вашей **СТОЙКОСТИ, СИЛЫ** и **САМОУБИЙСТВЕННОЙ ХРАБРОСТИ**...

– О боги, – простонал лучший друг Иккинга, Рыбьенг, единственный ученик, который преуспел в освоении викингских умений еще меньше, чем Иккинг. Ноги у него напоминали две макаронины, а плавать он не умел. – Не нравится мне все это...

– В Настоящем Викингском Заплыве, – продолжал Плевака, – побеждает тот, кто приходит **ПОСЛЕДНИМ**.

Строй ахнул от удивления, и кто-то воскликнул:

– Но так же неправильно!

– Ну, раз так, – ехидно заметил Сморкала Мордоворот, здоровенный наглый бугай с черепами, вытатуированными на мощных руках, – Иккинг Никчемный без труда выиграет. Он всегда и во всем последний...

Иккинг в этот момент стоял на одной ноге. Он попытался улыбнуться, но это потребовало таких усилий, что он не удержал равновесия и шлепнулся на песок.

– Ага, – ухмыльнулся Плевака. Борода его топорщилась от энтузиазма. Он приложил палец к носу. – Но подумайте хорошенько, мальчики... Мы все отправляемся с пляжа и пускаемся вплавь, и с этого момента дело превращается в игру «кто первым струсит». Можно уплыть дальше всех, аж в открытый океан и вернуться, а? За столетия множество воинов, слишком много о себе вообразив, не рассчитали силы на путь ОБРАТНО и утонули...

– Ой, мамочки... – простонал Рыбьенюг.

– Но ничего, зато любой, кто утонет во время Заплыва, попадает прямиком в Валгаллу. – Плевака улыбнулся, словно вручил каждому большой деньрожденный подарок.

– У-у-уххх! – радостно завопили мальчишки.

– СУМАСШЕДШИЕ, – простонал Рыбьенюг, покачиваясь на ветру, будто тонкое деревце, готовое переломиться. – Мы единственные вменяемые в племени ЧОКНУТЫХ.

– Вопросы есть? – рыкнул Плевака.

Иккинг поднял руку:

– Маленькое уточнение, учитель. А мы не замерзнем до смерти минут за пять?

– Не будь мямлей! – проревел Плевака. – Жир толстокрыла, которым вы натерлись, ТЕОРЕТИЧЕСКИ позволит вам не потерять все тепло и не умереть СРАЗУ... Но это все часть игры, ясное дело. Сумеешь ли ты использовать свои навыки и расчет, продержаться в море достаточно долго, чтобы выиграть Заплыв... но не ТАК ДОЛГО, чтобы замерзнуть насмерть?

Плевака прошелся вдоль строя мальчишек, проверяя их, прежде чем выпустить для участия в соревнованиях.

– Очень лихо, Сморкала... выше нос, Крепкий Орешек-младший... Ты ничего не забыл, Бестолков?

– Мой меч при мне, учитель, – сказал Бестолков.

– Меч действительно при тебе, – признал Плевака, – а вот плавки – нет. Быстро надевай, парень... Вряд ли Тор будет рад видеть тебя в Валгалле голышом. Брр, даже думать об этом не хочу...

Он двигался вдоль шеренги, пока не добрался до Рыбьенюга. Тут наставник остановился как вкопанный.

– ЧТО, – взревел Плевака страшным голосом, – ЧТО, во имя Тора, это ТАКОЕ?!

– Нарукавники, учитель, – ответил Рыбьенюг, глядя прямо перед собой.

– Рыбьенег не умеет плавать, – вступился Иккинг за лучшего друга. – Поэтому мы сделали ему эти штуки из пары свиных пузырей. Иначе он камнем пойдет ко дну.

– Камнем, – с готовностью подтвердил Рыбьенег.

– О Один! – разбушевался Плевака. – Что подумают Душегубы, если хоть краем глаза увидят ЭТО? Я одолжу тебе мой плащ, Рыбьенег. Ты накинешь его сверху, и, будем надеяться, никто не заметит. Тор, дай мне терпения...

– Так, охотничьи драконы у всех при себе? – гаркнул Плевака.

Охотничьих драконов прихватили с собой все. Драконы сбились на пляже в кучку, прикрываясь крыльями от дождя.

– Охотничий дракон может лететь у вас над головой во время Заплыва. Так вас легче заметить с берега. Еще они, пожалуй, могут отгонять хищников... акул, темнодыхов и так далее... Ладно, теперь можете разойтись и приготовиться, а минут через пять я провожу вас на старт.

Мальчишки, возбужденно болтая, занялись последними приготовлениями.

– Эй, НЕУДАЧНИКИ, – ехидно окликнул Сморкала, высокий злобный увалень с такими большими ноздрями, что туда можно было засунуть огурец (Беззубик однажды так и сделал), и гнусного вида жидкими усиками, напоминающими волосатую гусеницу. – Надеюсь, малыш Иккинг научился плавать хотя бы по-собачьи...

Он сильно толкнул Иккинга, и тот растянулся на песке.

– Гы-гы-гы! – заржал Песьедух Тугодум, столь же неприятный дружок Сморкалы.

Внешне Песьедух походил на гориллу в плавательных очках и со слабостью к пончикам.

– Очень смешно, Сморкала, – отозвался Иккинг, выплевывая песок.

– У вас, парни, обычно хорошо получается приходиться последними... – продолжал издеваться Сморкала. – А сегодня вам выпал редкий шанс прийти ПЕРВЫМИ, в кои-то веки раз... Попробуйте хотя бы заплыть на глубину, прежде чем выползти обратно на пляж, как положено жалкому трусливому планктону вроде вас. Вы же не хотите лишний раз мозолить глаза нам, ПРАВИЛЬНЫМ Хулиганам... Кстати, славные нарукавники, Рыбьеног...

А Песьедух отобрал у Рыбьенога горшок с липким зеленым жиром толстокрыла и опрокинул его Рыбьеногу на голову, после чего гордо удалился вместе со своим приятелем. Сморкала от хохота едва переставлял ноги. Он вообще ценил только грубый юмор.

– Надеюсь, темных его достанет, – мрачно буркнул Рыбьеног.

Он снял очки и стал оттирать с них жир толстокрыла, но только размазал его ровным слоем, залепив стекла наглухо.

– Как достанет, так и выплюнет, – отозвался Иккинг еще мрачнее. Он попытался отряхнуть с себя песок, но у него ничего не вышло, поскольку жир толстокрыла очень липкий. – Вряд ли Сморкала на вкус хорош.

ТУ-РУ-РУ-РУМ!

Трубач племени Душегубов подул в рог, призывая участников собраться на Заплыв...

Жир толстокрыла
заделал очки, и видно
сквозь них было как сквозь
плотный желто-зеленый
ТУМАН.

2. Пусть победит жирнейший (и не самый тупой)!

Отец и дед Иккинга подошли к мальчикам пожелать им удачи.

Иккингов папа, Стоик Обширный, Вождь Племена Лохматых Хулиганов, Да Тrepещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кх, Гм, был скроен по традиционной викингской мерке: два с лишним метра ростом, пузо как боевой корабль, брови полощутся на ветру, словно пара больших хомяков в колесе. Он был настроен ужасно добродушно и радовался прекрасному весеннему деньку.

– Сказочный день для Заплыва! – весело проревел он.

– Не уверен, что соглашусь с тобой, – прохрипел Старый Сморчок, Иккингов дедушка и один из судей состязания.

Бури архипелага за девяносто лет согнули его древнюю спину в рог и прочертили множество морщин на лице. Длинная спутанная белая борода волочилась за ним по песку, собирая ракушки и водоросли.

Старый Сморчок пытался убедить Стоика отказаться от участия в Заплыве.

– Я заглядывал в будущее, и Знамения нехорошие, – шамкал старик.

– ЧУШЬ! – кипятился Стоик Обширный. – Твои прорицания никогда не сбываются, Старый Сморчок, это все знают. А значит, я точно выиграю Заплыв. – От скромности Стоик никогда не страдал. – Но, Иккинг, мне бы хотелось, чтобы ТЫ обошел Сморкалу Мордворота и все такое...

Сморкала Мордворот приходился Иккингу двоюродным братом. На добрых три головы выше Иккинга, невероятно мускулистый и крепкий, он превосходил Кровожадного Карасика практически во всем. Нечего было и думать одолеть его в Заплыве.

Вот только Стоик часто не замечал подобных тонкостей.

Он ласково толкнул Иккинга в плечо.

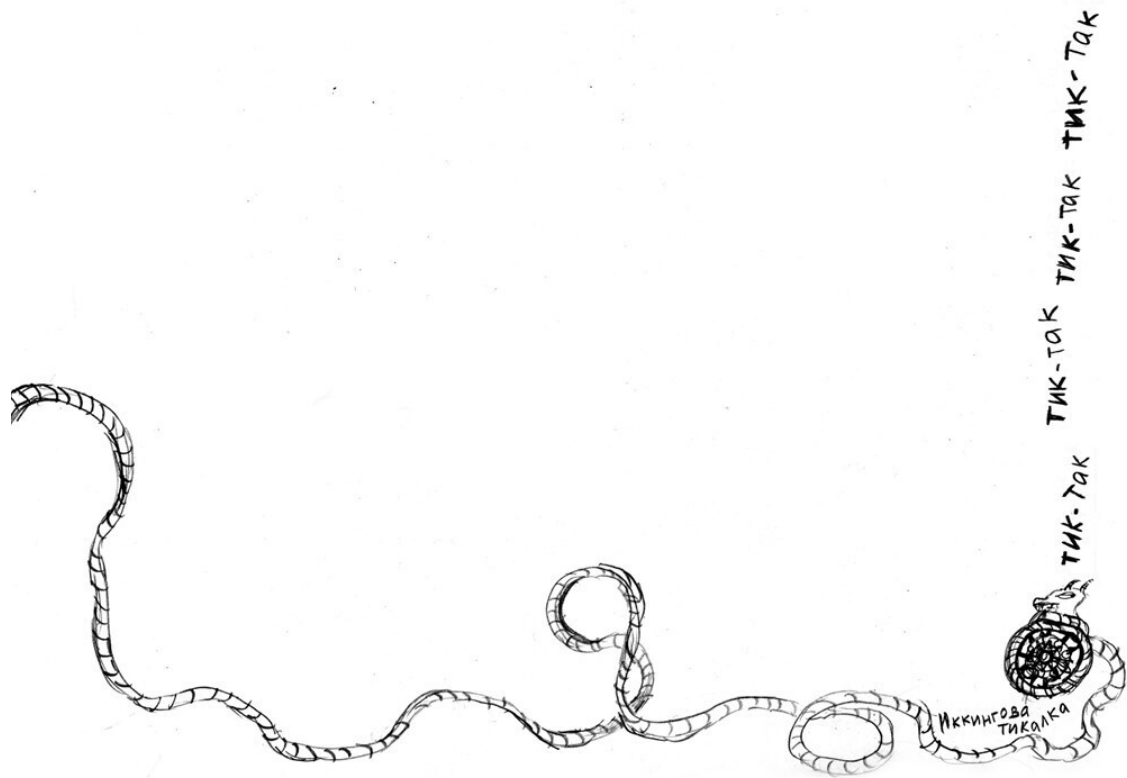
– Я ЗНАЮ, ты можешь, сынок! – сказал он с воодушевлением. – Может, ты и невысок, зато жилист! А ноги у тебя, может, и тонковаты, но в этих узловатых коленках скрыт боевой дух многих поколений Кровожадных Карасиков! Ты, главное, парень, – сказал Стоик, беря Иккинга за плечи и заглядывая ему в глаза, – одно помни. Повторяй за мной: ШЕВЕЛИ НОГАМИ!

– Шевели ногами, – медленно повторил Иккинг.

« Пусть победит жирнейший! »

папа
Иккинга **СТОИК**
ОБШИРНЫЙ

– ГРОМЧЕ! – грянул Стоик, ударяя кулаком по воздуху.

– ШЕВЕЛИ НОГАМИ! – выкрикнул Иккинг и тоже пронзил воздух кулаком.

– Вот это дух! – сказал Стоик. – Я знаю, что смогу гордиться тобой, так что не разочаруй меня, ну! – И он зашагал прочь, сияя, как начищенный шлем.

Старый Сморчок и Иккинг дружно вздохнули, глядя вслед торопливо удаляющемуся Стоику.

– Он славный парень, тут не поспоришь, – прохрипел Старый Сморчок, – но НИКОГДА никого не слушает.

– Не слушает, – печально согласился Иккинг. – Мне нечего и надеяться победить Сморкалу.

Старый Сморчок уставился на внука своими яркими, острыми, как раковина моллюска-брадобрея, глазами.

– Посмотрим, – сказал старик. – А теперь вот что очень важно, Иккинг. Тикалка при тебе?

– Да, – удивился Иккинг.

Тикалкой они называли одну странную круглую штуковину. Передняя часть ее была твердая и прозрачная, как лед. Под ней помещались рунические цифры, расставленные по нескольким кругам, и штук семь, если не больше, разноцветных стрелок.

Иккинг открыл множество способов применения тикалки. Одна стрелка, похоже, показывала время. Другая всегда смотрела на север, что крайне полезно, если заблудился. А поскольку в день Заплыва погода была весьма переменчива и того и гляди грозил подуть сильный восточный ветер, способный сдуть его с курса, Иккинг решил, что тикалка может пригодиться. Хорошо, что она была водонепроницаемая.

Иккинг только беспокоился, как бы ее не потерять, поэтому привязал устройство к запястью длинной веревкой и засунул в карман безрукавки.

– Отлично! – сказал Старый Сморчок. – Дай-ка ее мне на минутку...

Иккинг вынул тикалку из кармана. Старый Сморчок открыл ее заднюю крышку и начал возиться с мелкими кнопочками внутри.

– Вот, Иккинг, – сказал он наконец, – нет времени объяснять, но ты должен вернуться на этот пляж не позже чем через ТРИ МЕСЯЦА, ПЯТЬ ДНЕЙ И ШЕСТЬ ЧАСОВ, ты меня понял?

– ТРИ МЕСЯЦА, ПЯТЬ ДНЕЙ И ШЕСТЬ ЧАСОВ? – ахнул Иккинг. – О чем ты говоришь? Да я больше четверти часа не продержусь!

– Я выставил тебе будильник, – сказал Старый Сморчок, убирая тикалку обратно Иккингу в карман. – Когда у тебя останется меньше шести часов, она начнет тикать громче. А если будильник сработает, что ж, тогда ты поймешь, что опоздал... НЕ ОПАЗДЫВАЙ на этот раз, Иккинг, ладно? Я рассчитываю на тебя, мальчик...

И Старый Сморчок поспешил к Судейскому Столу, а Иккинг остался стоять с открытым ртом, вытаращившись ему вслед.

– Совсем спятил, – пробурчал он.

Все участники состязания столпились на стартовой линии, нарисованной на песке в двадцати двух метрах от моря, и болтали друг с другом.

Большегрудая Берта, предводительница Бой-баб, размазывала по рукам жир толстокрыла, а ее гигантские буфера весело и бодро хлопали на ветру. Казалось, они готовы в любую секунду унести ее в небо, словно пара надутых горячим воздухом шаров.

Зычный бас Берты, похожий на рев туманного горна, был слышен за несколько островов от нее. Все в радиусе двух миль могли слышать, что ОНА – Берта Непотопляемая, Чемпионка Архипелага по Заплывам, так что остальные могут отправляться домой прямо сейчас.

Тем временем присутствующие Душегубы задумчиво передавали из рук в руки мечи, топоры, копья и молоты. Иккингу они чем-то напомнили стадо волосатых каннибалов, ожидающих ужина. От этой мысли ему сделалось неуютно.

Обжора Душегуб, вождь племени Душегубов, стоял, зловеще поигрывая мускулами. Даже на таком резком ветру он смердел, как трехнедельный труп тюленя. Вонючий двухметровый гигант с гадкими черно-синими татуировками в виде черепов на лице.

Одной из самых жутких черт Обжоры было то, что он не говорил. Никто не знал почему. Одни утверждали, будто он потерял язык, сражаясь врукопашную со штормовым драконом. Другие судачили, что это последствия страшной простуды в раннем детстве. Как бы там ни было, никто и никогда не слышал от Обжоры иных звуков, кроме глухого ворчания. За него говорил Проглот, его правая рука и пренеприятнейший тип, смахивающий на мелкий гнусный прыщ.

Судей было трое, одним из них был Иккингов дедушка, Старый Сморчок: он должен был следить за временем Заплыва.

Главный Судья, печальный, невероятно морщинистый маленький Шандарахайк, прокашлялся и объявил высоким дрожащим голосом:

– Слушайте, викинги племен архипелага! Последний ступивший вновь на этот пляж после того, как я подую в эту трубу, будет объявлен Последним Вернувшимся. Он должен быть в состоянии, согласно древнему обычаю, Поклясться, что «не искал помощи ни на Плоту, ни на Борту». И в награду за победу в этом состязании он сможет потребовать у вождей двух других участвующих племен выполнить ОДНО его желание. Клянетесь ли вы, вожди, что признаете это право победителя?

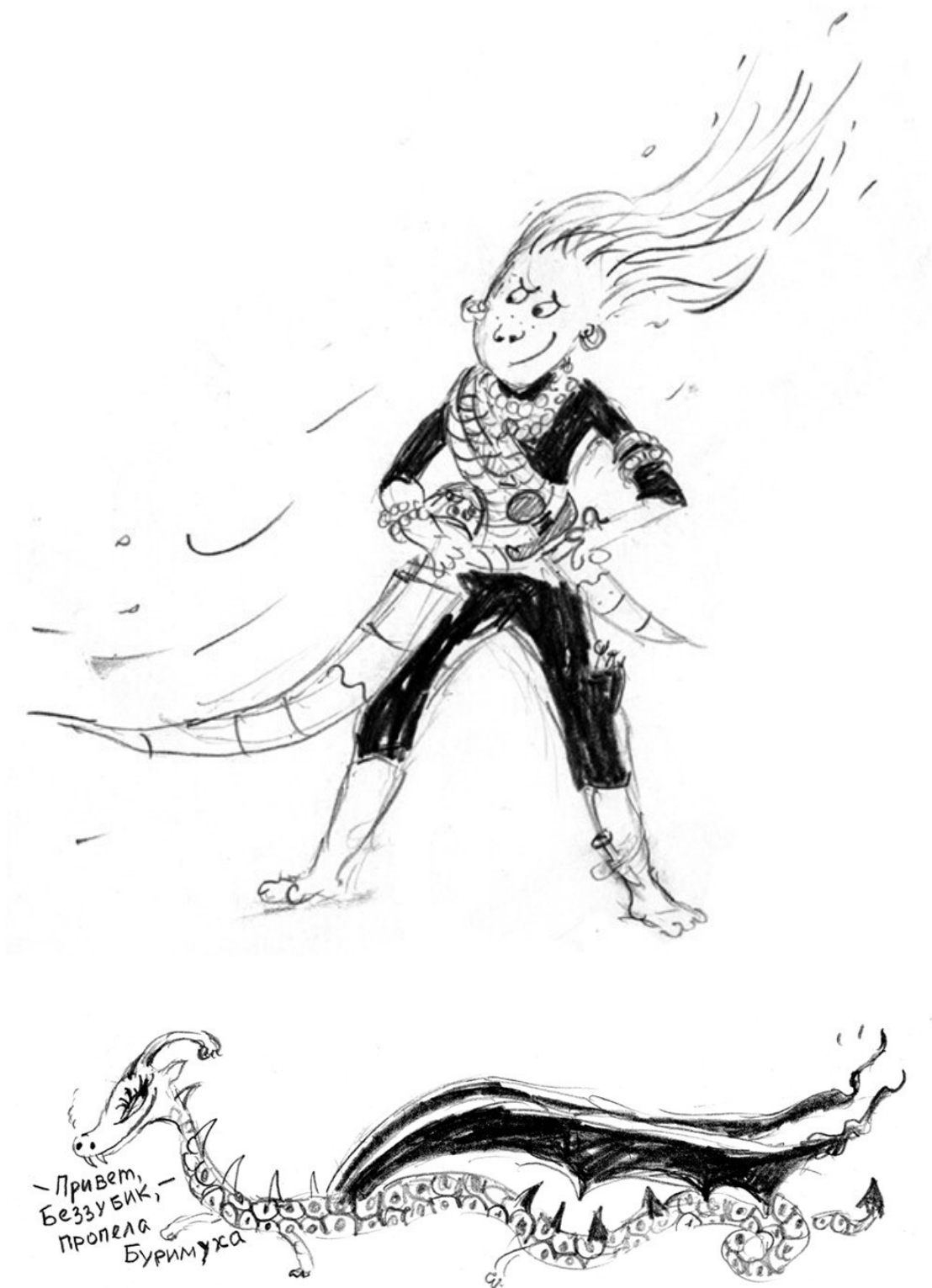
Судейская изба

– Клянемся, – гаркнули Берта и Стоик.
Обжора Душегуб утвердительно рыкнул.

Камикадза, крохотная белобрысая и косматая дочка Большегрудой Берты, подбежала пожелать Иккингу удачи. Одна из лучших Воровок на архипелаге, Камикадза не боялась ничего и никого.

– Славный денек для купания, а? – весело окликнула она. – Жду не дождусь, когда можно будет в воду.

Вокруг Камикадзиных ног вился красивый капризавр по имени Буримуха. Капризавры, как ясно из названия, меняют цвет в зависимости от настроения. А эта капризавриха еще и умела говорить на древненорвежском, то есть на языке викингов.

– **Привет, Беззубик,** – пропела Буримуха, хлопая длинными красивыми ресницами. Беззубик сделался ярко-красным.

Он неровно дышал к Буримухе и потому немедленно начал выпендриваться: крутить в воздухе сальто и выдувать сложные дымные кольца. В итоге дым попал ему не в то горло, и дракончик надолго закашлялся.

Пока они стояли, Сморкала подкрался к ним сзади и сдернул Плевакин плащ с плеч бедного Рыбьенога, выставив нарукавники на всеобщее обозрение.

– У-упс! – ухмыльнулся Сморкала. – Какой я неловкий!

– ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! – взревела толпа, указывая на Рыбьенога и подпрыгивая от радости. – ХУЛИГАН В НАРУКАВНИКАХ! ВОТ УМОРА! ПОПЛАВКИ НАЦЕПИЛ!

– Никакие это не полавки! – крикнул Иккинг, отчаянно пытаясь спасти положение. – Это ОРУЖИЕ! Надувные наплечные доспехи! Очень необычные и опасные!

Стоик Обширный побагровел и раздулся от гнева и раздражения. Этот смешной рыбьенгий мальчишка позорил племя Хулиганов!

– Это там не твой СЫН, Стоик, стоит рядом с мелким неудачником? – ухмыльнулся Проглот.

Иккинг и сам выглядел нелепо до ужаса. С ног до головы облепленный песком, он больше всего смахивал на мелкого тощего карася в панировке – хоть сейчас на сковородку.

Стоик изо всех сил гнал от себя мысль: «Почему Иккингу всегда надо выставить себя на посмешище? Почему он не может дружить с кем-нибудь подобающе буйным и нормальным? И почему он с ног до головы в песке?»

Наконец мысль отступила, и он, храня верность семье, громко крикнул:

– Мой сын прав! Этот странный мелкий воин одет в самую последнюю надувную защиту!

Но Стоика переорала толпа, скандировавшая:

– ХУ-ЛИ-ГА-НЫ В ПО-ПЛАВ-КАХ! ХУ-ЛИ-ГА-НЫ В ПО-ПЛАВ-КАХ!

И тут, к невероятному облегчению Стоика, протрубил рог – ТУРУ-РУ-РУ-У-УМ-М-М! – объявив начало гонки, и воины-викинги позабыли дразнить Хулиганов. Толпа обезумела, когда участники Заплыва ломанулись в воду, словно стадо бизонов: косы реяли, животы колыхались на ледяном ветру.

– ВПЕРЕД, БОЙ-БАБЫ, ВПЕРЕД!

– ДАВАЙ, ДУШЕГУБЫ!

– УРА ХУЛИГАНАМ!

Сморкала быстро пробежал по мелководью, поигрывая мышцами и махая толпе, а затем изящно погрузился в воду и поплыл прочь ужасно мощным кролем.

Стоик, изо всех сил сдерживая разочарование, подошел к сыну и сурово отчитал его:

– Иккинг, ты – будущий воин, а сейчас – НЕПОДХОДЯЩИЙ момент, чтобы поиграть в песочек.

– Да не играл я! – возразил Иккинг. – Я покрыт песком, потому что... потому что...

Но Стоик уже величественно удалился.

– Медуза-подопри-пузо! – выругался Рыбьенег, завертевшись на месте. – Я вообще НИЧЕГО теперь не вижу!

ХА! ХА! ХА! ХА! ХА! ХА! ХА! ХА!

Жир толстокрыла залепил ему очки, и видно сквозь них было как сквозь плотный желто-зеленый туман. Бедный Рыбьенег заковылял куда глаза глядели – ровно в ПРОТИВОПОЛОЖНОМ от океана направлении.

– Эй, постой, – улыбнулась Камикадза, – разве море не в другую сторону?

– Рыбьенег! – встревоженно зашипел Иккинг. – Ты не туда идешь!

Толпа разделилась между подбадриванием воинов и смехом при виде единственных троих, кто еще не стартовал, а именно Иккинга, Рыбьенега и Камикадзы.

Рыбьенег в панике припустил прочь от берега еще быстрее, выставив руки перед собой, и причитал:

– Я ничего не вижу, я ничего не вижу!

А Иккинг и Камикадза бежали за ним, выкрикивая:

– Не туда, Рыбьенег, не туда!

– ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! – угорала толпа зрителей, расступаясь и пропуская бедного слепого Рыбьенега, чтоб и дальше ковылял по пляжу.

Наконец бедняга споткнулся о брошенные кем-то штаны, тут Иккингу удалось его нагнать и с помощью Камикадзы развернуть в сторону океана.

От всей этой истории Кровожадному Карасику было так стыдно, что он вошел в обжигающе-ледяную воду, где аж дыхание перехватывало от холода, почти с облегчением.

Сгорая от стыда, он не заметил, что случилось с его отцом и Большегрудой Бертой.

А случилось вот что. Стоик Обширный, Большегрудая Берта и Обжора Душегуб неторопливо входили в полосу прибоя. Все трое не сомневались в победе. Стоик позабыл о своем разочаровании в сыне, поскольку припомнил кое-что забавное.

– Вот что я скажу тебе, Берта, – прошептал он, дружески ткнув Бой-бабу в плечо, – давай договоримся, кто бы из нас ни выиграл, проучить Обжору. Загадаем ему такое желание: пусть пройдет на веслах через Угрюмое море в ванне с подштанниками на голове!

Большегрудая Берта ржала, пока слезы не потекли по ее волосатым щекам.

– В кои-то веки, Стоик, старый ты боров, – прогремела она, – тебя посетила хорошая идея! План, значит, такой...

Они как раз входили в воду, когда Обжора что-то хрюкнул своему помощнику. В глазах Проглота вспыхнул недобрый огонек, но он в изысканных выражениях перевел:

– Обжора невольно заметил, что вы используете старомодный ЖИР ТОЛСТОКРЫЛА – он держит холод и вполнину не так хорошо, как масло темно-претемно-лилового мясоклыка, которым намазан Обжора... Стоит нанести его на кожу, в жизни не замерзнешь. Держится до следующей зимы.

– Клянусь обрезками Торových ногтей! – воскликнула Берта, окинув разочарованным взглядом свои лоснящиеся от зеленого жира тела. – Я-то думала, у меня последний писк моды!

Стоик с восхищением и завистью таращился на сияющую лиловую грудь Обжоры. Обжоре было так тепло под слоем масла темно-претемно-лилового мясоклыка, что от его татуированной груди поднимался легкий парок и уносился ветром.

– Обжора хочет честной борьбы, – угодливо улыбнулся Проглот. – Почему бы вам не попробовать эту мазь, чтобы уравнять шансы? Мы оставили горшок как раз позади вас, у кромки воды... Нам он больше не нужен, поскольку достаточно всего одного слоя...

– Ну, это невероятно любезно с твоей стороны, Обжора! – просиял Стоик. – Но погоди, как мы вернемся? Гонка ведь уже началась.

Проглот небрежно отмахнулся от этой мысли.

– Да нет... – весело заверил он вождей. – Нет, считается, что вы еще не начали Заплыв, если вы не плывете... Вы разве не знали?

Стоик и Большегрудая Берта сказали: «Ах да, конечно!» – и с умным видом закивали, как будто на самом деле всю дорогу знали о таком правиле. Они повернули назад и побрели к берегу за черным горшочком с маслом мясоклыка, стоявшим всего в паре шагов от кромки воды...

– Ну и жулик этот Обжора! – Стоик неодобрительно поцокал языком. – Вот уж действительно честная борьба! Глянь! Тут практически ничего не осталось.

Действительно, крохотной лиловой капли на самом доннышке едва хватило бы намазать Стоику большой палец на ноге.

Но Обжора сжульничал не только в этом.

Стоик поднял глаза и обнаружил вокруг ахающую от изумления и разочарования толпу. Хулиганы в смятении рвали на себе бороды. А прямо перед Стоиком и Большегрудой Бертой стоял Главный Судья, с видом еще более подавленным, нежели обычно, с очками на кончике носа.

– Мои соболезнования, – произнес Главный Судья, мрачно царапая их имена на пергаменте перед ним. – Вы – Первые Вернувшиеся. Ноздря в ноздю. Как пишется «Берта»?

Стоик рассмеялся и погладил Главного Судью по голове.

– Да нет! Нет, мой добрый Шандарашка, думаю, ты подзабыл Правила. Заплыв начинается, только когда поплывешь...

– Разумеется, я помню правила, – спокойно ответил Судья. – Я Судья. Вышел из воды – вышел из Заплыва.

– Но... но... но... мы ведь уже возвращаемся обратно в воду! – От ужаса Большегрудая Берта начала заикаться.

– Нет, не возвращаетесь, – сказал Главный Судья. – Мое решение окончательно.

Казалось, Берта со Стоиком сейчас взорвутся.

– Старый Сморчок! – задохнулся Стоик. – Скажи ему! Мы же не можем ПРОИГРАТЬ Заплыв!

Старый Сморчок обозрел двадцать стоявших перед ним песочных часов.

– Боюсь, вы таки проиграли, – печально отозвался он. – И ровно за три минуты двадцать две секунды. Новый рекорд состязаний.

– Но я чемпионка архипелага по плаванию! – вскричала Большегрудая Берта, вскидывая в воздух здоровенный кулак. – Берта Непотопляемая!

– И ОБЖОРА ДУШЕГУБ СКАЗАЛ, ЧТО ВСЕ БУДЕТ В ПОРЯДКЕ! – крикнул Стоик.

И как только он произнес эти слова, до Стоика и Берты наконец дошло (увы, они были не самыми смышленными вождями на архипелаге), что их провели.

Две минуты назад Берта и Стоик трусили по песку, все такие гордые и надутые, словно пара толстых петухов, такие уверенные в победе...

И вот они уже сдулись, будто пара больших и красивых воздушных шариков, из которых выпустили воздух. Бертины буфера поникли, великолепные бицепсы Стоика опали.

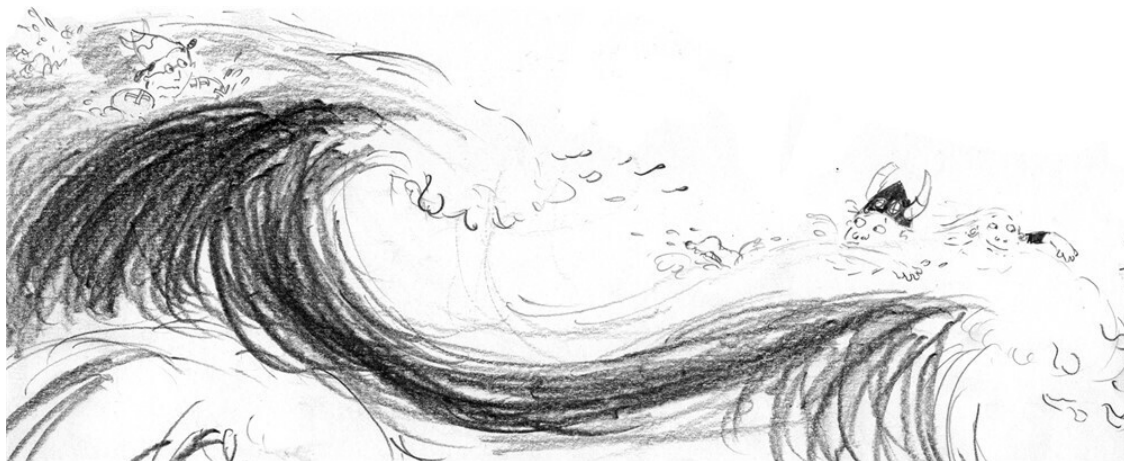

– Вот ведь гнилая, низкая, коварная душегубская вонючка! – процедил Стоик сквозь стиснутые зубы. – Взял и обманом выставил нас проигравшими в Заплыве!

3. Ну разве Сморкала не душка?

Иккинг, Рыбьенег с Камикадзой не видели, что происходило на берегу у них за спиной. Им было не до того.

Иккинг, сгорая от смущения из-за сцены на пляже, постарался отплыть от берега так быстро, как только мог.

– Подожди, – умолял Рыбьенег, неуклюже бултыхаясь по-собачьи следом за Камикадзой и Иккингом. – В этих чертовых нарукавниках действительно трудно плыть. Нам же не надо заплывать слишком далеко, мы же не воины, мы так, забавы ради вздумали поучаствовать... Если, конечно, считать забавной идеей отморозить себе рога в кишасящих акулогадами водах...

Оказавшись на глубине, Иккинг чуть не потонул – вес щита и меча прямо дернул его ко дну. Чтобы просто удержать подбородок над водой, приходилось бешено работать ногами.

Даже от Камикадзы плавание в полной выкладке требовало изрядной сосредоточенности. Меч и кинжалы тянули ее вниз и вправо так сильно, что она невольно плыла кругами.

– О БОГИ! – сетовал Иккинг. – Ну и как тут можно победить Сморкалу?

Все силы у них уходили на то, чтобы удержаться на плаву, и они так сосредоточились на этом, что не заметили подобранных со спины Сморкалу и Песьедуха Тугодума (хотя Песьедух шлепал лапищами по воде громче бегемота в ванне).

Два негодяя подслушали последнюю часть беседы, и Сморкала едва не захлебнулся от хохота.

– Ты сам сказал это, Иккинг, неудачник несчастный! – каркнул он. – Чтобы кто-то из вашей троицы победил *меня*? В жизни не слышал ничего смешнее!

– Гы-гы-гы! – ржал Песьедух, фыркая морской водой.

– Дело вот в чем, Иккинг, – злорадно продолжал Сморкала. – Ты же слышал, как все смеялись над вами на пляже... вы, парни, – просто позор племени.

Тут глаза Сморкалы вспыхнули нешуточной жадью крови. Он оглянулся через плечо, не следит ли кто за ним.

– Дам-ка я тебе, Иккинг, урок Викингского Героизма, а тебе, Рыбьенег, урок плавания без нарукавников...

– Нет! – взвизгнул Рыбьенег, пытаясь уплыть.

Безнадежная затея. Сморкала и Песьедух, здоровенные и накачанные, легко поймали его, попутно увернувшись от Иккинга и Камикадзы. Сморкала проткнул кинжалом правый нарукavian, а Песьедух сдернул левый.

– Так вот, Иккинг, – промурлыкал Сморкала, – ты еще как раз можешь добраться до берега в одиночку. Но если попытаешься вернуться, поддерживая Рыбьенога, то шансы у тебя невелики. Ну... что будешь делать? Надеюсь, ты окажешь всем нам услугу и бросишь НЕУДАЧНИКА, но дело, разумеется, твое.

И два верзилы со смехом поплыли прочь.

Иккинг вынырнул, хватая ртом воздух, и изо всех сил поплыл к бедному Рыбьеногу, который уже второй раз уходил под воду. С помощью Беззубика, Буримухи и Рыбьеногова охотничьего дракона Жутьздоровы он привел друга в вертикальное положение, чтобы голова была над водой, но Рыбьенег с перепугу принялся биться и едва не утащил Иккинга с собой под воду.

– ПРЕКРАТИ ПАНИКУ И РАССЛАБЬСЯ! – рявкнул Иккинг.

– РАССЛАБЬСЯ! КАК Я МОГУ РАССЛАБИТЬСЯ? – заверещал Рыбьенег. – Я ТОНУ! ТОНУТЬ НЕ САМОЕ РАССЛАБЛЯЮЩЕЕ ЗАНЯТИЕ!

Но биться он прекратил, заставил себя обмякнуть и всплыл на поверхность вместе с Иккингом и Камикадзой, поддерживавшими его за плечи.

– Ладно, – сказал Иккинг тоном «я-притворяюсь-спокойным-но-на-самом-деле-мне-хочется-бегать-кругами-и-орать». – Вот теперь, сдастся мне, у нас имеется небольшая проблема...

Качаясь на волнах, он разглядел береговую линию, и ему вдруг показалось, что она очень далеко. Иккинг немного сомневался, что сумеет преодолеть это расстояние, всю дорогу таща на себе Рыбьенога, пусть Камикадза и будет ему помогать.

В том-то и беда с Настоящим Викинжским Заплывом. В этой игре одинаково важны стойкость и расчет. Нельзя забывать об осторожности, а то рискуешь заплыть слишком далеко, и на возвращение не хватит сил.

– Лучше доставим Рыбьенога обратно на берег, – сказал Иккинг с уверенностью, которой не испытывал.

– **Морковочки кому?** – Это Жутьздорова, почувствовав напряжение, спикировала к ним, чтобы по-матерински поддержать хозяина и его друзей. – **Она подкрепит ваши силы, плыть будет легче...**

– **Не сейчас, Жутьздорова,** – отозвался Иккинг и прибавил (стараясь говорить как можно небрежнее): – **Жутьздорова, не могла бы ты допорхнуть до берега и велеть им прислать сюда спасательных драконов...**

– **Бу сде!** – молодежато ответила дракониха и улетела. – **Шевелите ногами...**

«Шевели ногами... Шевели ногами... Шевели ногами...»

Иккинг потерял счет тому, сколько раз он произнес эту фразу в последующие полчаса.

Потому что творилось странное. Чем больше они работали ногами, тем, казалось, БОЛЬШЕ удалялись от пляжа. Во время стычки со Сморкалой и Песьеухом юные викинги не заметили, как начался отлив, и теперь он уносил их в открытое море.

Дружеские крики других викингов больше не доносились до них – только плеск волн вокруг да собственное барахтанье. Одни, а вокруг на много миль только каменно-холодное море.

– Я начинаю уставать, – сообщила неумолимая Камикадза.

Похоже, они влипли хуже некуда.

Но если вы уже читали мемуары Иккинга, то знаете: это нередко означает, что НАСТОЯЩИЕ неприятности еще впереди.

Беззубик, который отправился ловить макрель, вдруг с воплем вылетел из воды всего в нескольких сантиметрах от Иккингова уха.

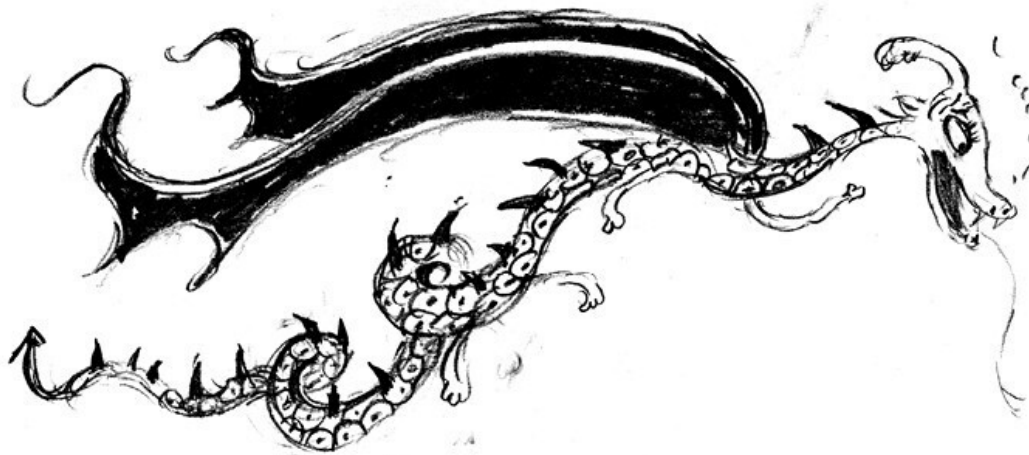
– **Что такое, Беззубик?** – спросил Иккинг, когда дракончик завис над ним.

– **Ч-ч-ч-что-то ж-ж-жуткое...** – заикаясь больше обычного, отозвался Беззубик, спиралью поднимаясь вверх на дрожащих крыльях. – **Там под водой ч'что-то жуткое!**

– **Что жуткое-то?** – сглотнул Иккинг.

– **Б'бе-беззубик не з'знает...** – ответил дракончик. – **ЖУТЬ ж-ж-жуткая... не стал дожид'даться и разгляд'вать... Что-то ч'черное...**

– Что не так? – вздрогнул Рыбьенег. – Что он говорит?

– А, ничего, – с беспечным видом соврал Иккинг. – Ты же знаешь, Беззубик собственной тени боится... Шевели ногами, шевели ногами, – зашептал он, озираясь, – только *плавно*...

– Почему это плавно? – пискнул Рыбьенюг. Он немедленно начал паниковать и в результате чуть не потонул. – Там что-то есть? Что это? ТЕМНОДЫХИ? АКУЛОГАДЫ? КЛЫКОШМАРЫ?

– Ничего, – успокаивающе шепнул Иккинг. – Просто сосредоточься на плавучести, Рыбьеног...

И тут Камикадза вскрикнула:

– АААААААААААААА!

Она вдруг бешено забарахталась, но почти сразу же неведомая сила утянула ее под воду.

– КАМИКАДЗА! – заорал Иккинг, пытаясь одновременно поддержать Рыбьенога и заглянуть под воду. – КАМИКАДЗА! КАМИКАДЗА!!!

Но она исчезла.

4. По-настоящему плохо

– Ради Тора, ради Тора... – причитал Иккинг, отчаянно озираясь.
Камикадзы и след простыл.

Только молчаливые туманы, а под ними... под ними в воде могло находиться ЧТО УГОДНО. Например, темнодыхи – они любят утаскивать жертв под воду и высасывать у них кровь. Или акулוגады – те своими клыками или убьют тебя сразу, или откусят ногу и будут таковы.

– Где она? Где она? Где она? – как заведенный повторял Рыбьеног, словно Иккинг знал ответ.

Прошла одна исполненная ужаса минута.

А потом Рыбьеног вскрикнул, и что-то утащило его под воду, вырвав у Иккинга из рук.
– РЫБЬЕНОГ! – заорал Иккинг.

Кровожадный Карасик остался один в холодном сером океане.

Никогда еще собственные ноги, болтающиеся под водой, не казались ему такими уязвимыми.

И поделаться-то ничего нельзя – ни убежать, ни улететь (хотя Беззубик отчаянно пытался вытянуть его из воды за ворот безрукавки).

И тут он почувствовал первый пробный укус за лодыжку...

Иккинг заверещал и неуклюже попытался броситься вперед.

Но челюсти неведомого чудовища только крепче ухватили его за ногу и утащили под воду.

Иккинг едва успел перед погружением набрать побольше воздуха в легкие. Вода вокруг быстро сменила цвет с зеленой на серую, а потом на черную – его тащили на глубину.

«Вот оно, значит, как бывает... – думал Иккинг, погружаясь все глубже. – Вот, значит, каково умирать...»

И когда легкие его уже были готовы взорваться, вдруг начался подъем, вода из черной опять сделалась серой, потом зеленой, потом белой, и его выдернуло из моря в небо.

Иккинга нес по воздуху, держа за ногу, гигантский дракон с размахом крыльев метров в семь.

Со всех сторон из моря, словно стрелы из лука Ньёрда, вылетали новые и новые драконы. Воздух дрожал от их пронзительных криков.

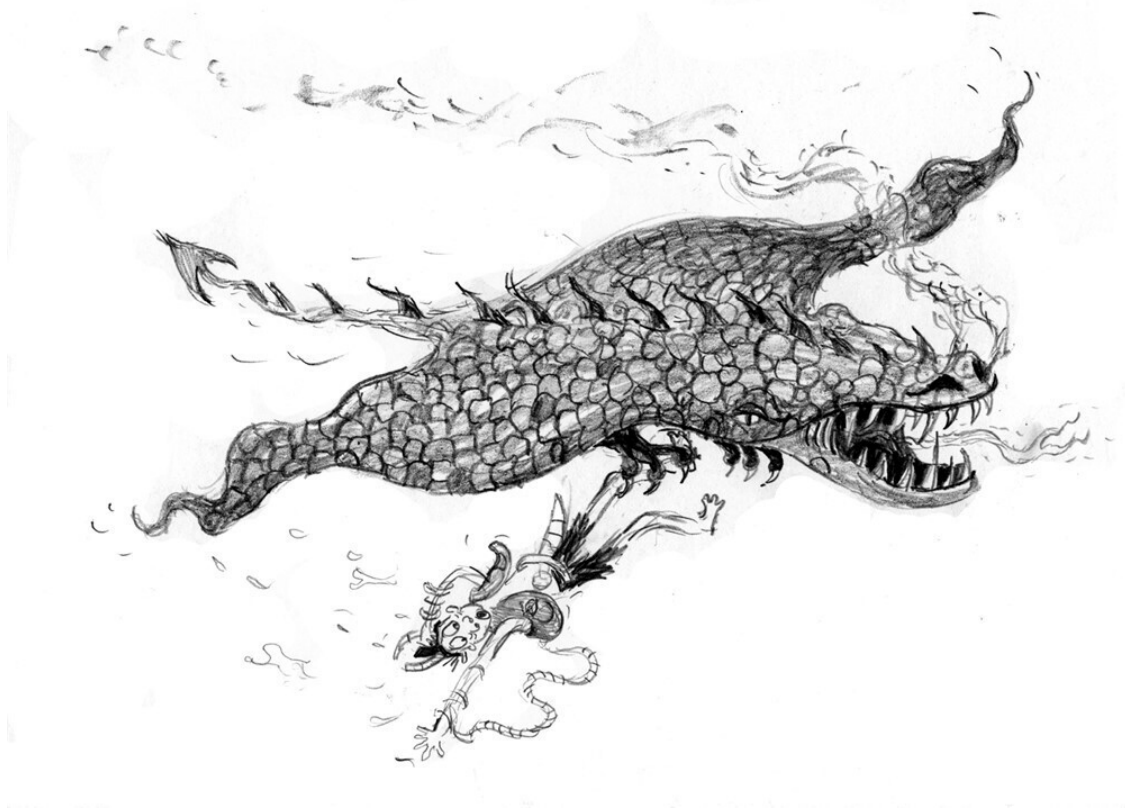
Дракон, державший Иккинга, летел низко, и пальцы мальчика чиркали по поверхности воды. Тварь подбросила свою ношу вверх, словно пойманную макрель, и отпустила. Иккинг закувыркался в воздухе, но в миг, когда он едва не ухнул в море, другой дракон спикировал и поймал его, на сей раз лапами за руки.

Краем глаза Иккинг видел, что другие драконы из стаи точно так же несут Рыбьенога и Камикадзу.

Он запрокинул голову и попытался разглядеть, кто же их поймал. Оказалось – шматозавры.

Шматозавры – очень своеобразные твари. Выглядят они в точности как нормальные драконы, на которых случайно наступил великан и расплющил в лепешку. Викинги часто используют их для шпионажа за вражескими племенами, поскольку шматозавры способны быстро и бесшумно пролететь на бреющем полете над чужой территорией, так что никто их не заметит.

Стая насчитывала голов пятьдесят и несла трех юных викингов в открытый океан.

Шматозавр

Шматозавр
пролетает над
вражеской территорией

~ ХАРАКТЕРИСТИКИ ~

ОКРАС: шматозавры – хамелеоны

РАЗМЕР: разный. Самые крупные –
размером со льва.

ЯД: отсутствует.....0

РАДАР: есть.....9

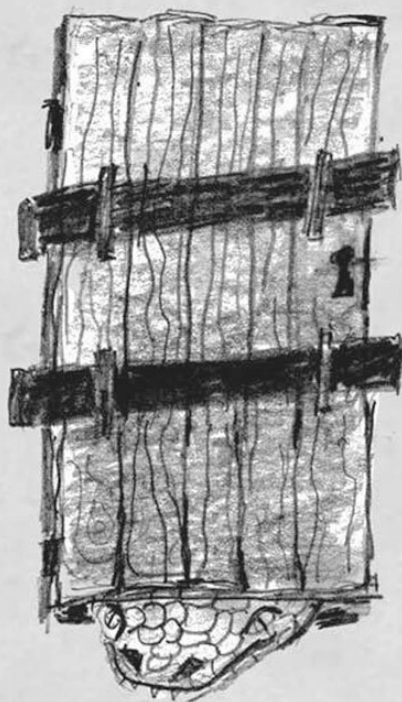
ВООРУЖЕНИЕ: обычные клыки и когти.....7

ЗАЩИТА: способны расплющиваться
почти до невидимости.....10

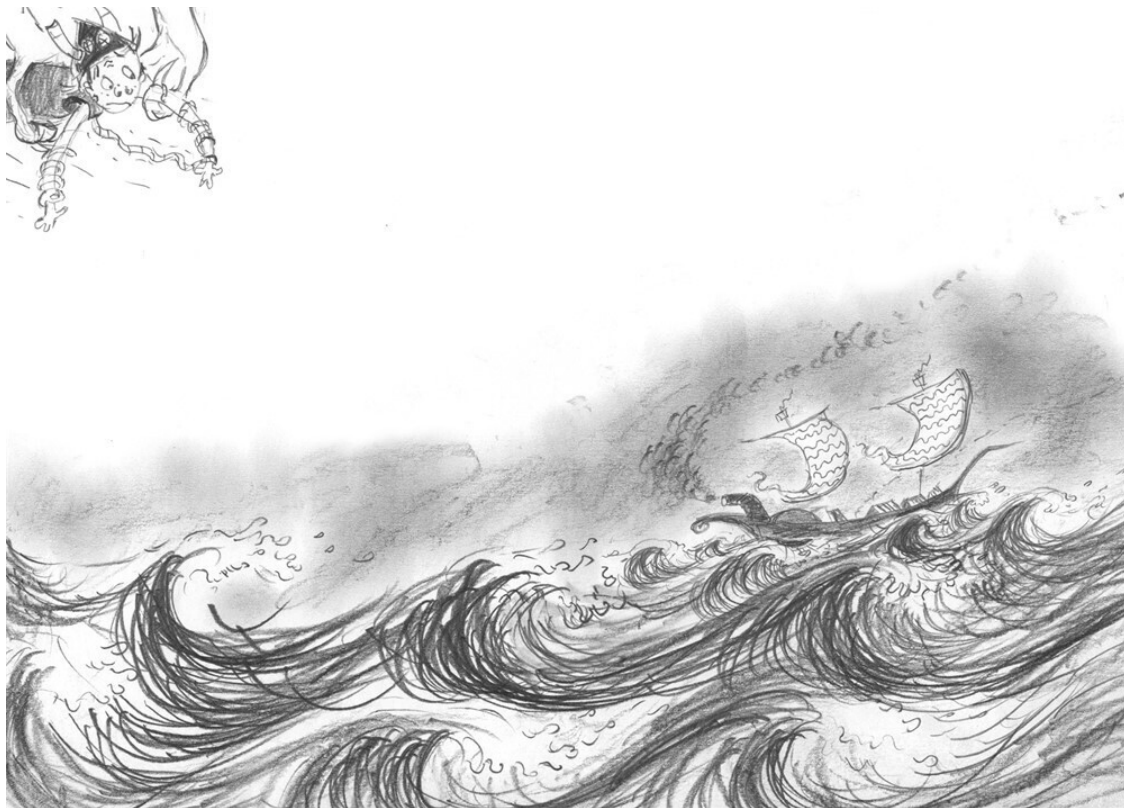
СКОРОСТЬ:.....10

НЕПОСЛУШНОСТЬ:.....9

Шматозавры живут скрытно в глубоких
расселинах Душегубских гор и в ущелье
Торова Гнева. Благодаря исключительной
способности сплющиваться они могут
протиснуться куда угодно. Из них получаются
отличные драконы-разведчики.

Юный шматозавр
Протискивается
под запертую дверь

Странно, по сведениям Иккинга, шматозавры жили на архипелаге и вовсе не относились к обитателям открытого океана. КУДА же, разрази этих тварей Тор, они направляются? А драконы все летели и летели. Время от времени, когда у Иккинга руки начинали болеть так, что, казалось, вот-вот выскочат из суставов, шматозавры подбрасывали его и переворачивали вверх ногами.

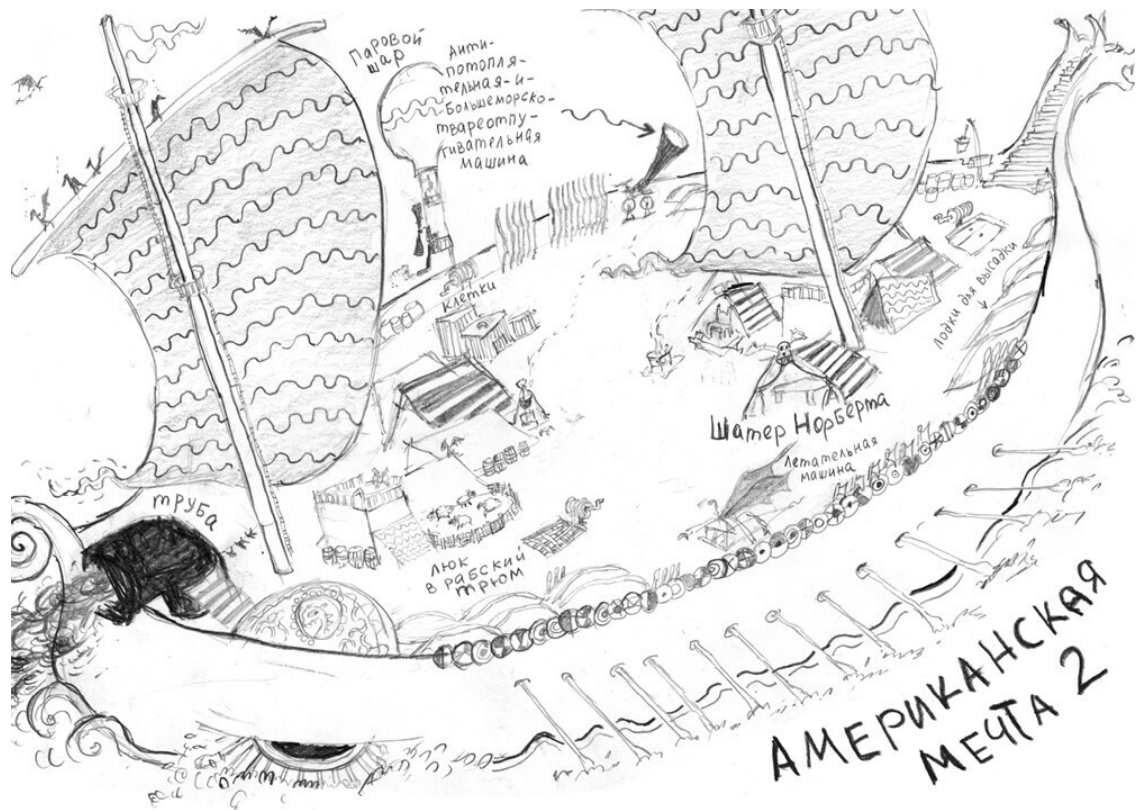
Иккинг попытался заговорить со шматозавром, который нес его, но тот лишь стиснул ему руки покрепче и рявкнул:

– **Еще одно слово – голову откушу!**

Иккинг был мальчик сообразительный и понял, что мудрее будет заткнуться.

Вскоре на горизонте появилась полоса, постепенно разраставшаяся по мере приближения. Сначала Иккинг решил, что впереди остров с вулканом, поскольку оттуда шел густой серо-зеленый дым. Но чем ближе они подлетали, тем отчетливее Иккинг понимал, что перед ним вовсе не остров, а корабль.

И это таки оказался корабль.

Иккинг в жизни не видел ничего подобного, а он повидал множество самых разных кораблей: разбойничьи корабли Хулиганов, Бой-бабы подкрадывательные корабли, галеры римских похитителей драконов, Страхолюдские работорговые суда...

Но то, что открылось ему теперь, было ни на что не похоже.

Корабль поражал размерами – раз в шесть больше обычного викингского драккара. И мачт две, а не одна. А на самой корме помещалась гигантская труба, словно кривой дымоход, и из нее клубами валил дым.

Может, это корабль-призрак или Иккинг сам не заметил, как заснул, и жуткое судно привиделось ему в кошмаре?

Преодолев клубы густого дыма, шматозавры описали пару кругов над странным кораблем, пролетели низко-низко над форштевнем и наконец пошли на посадку.

«КХА-КХЕ-КХЫ-КХИ-КХА, – думал Иккинг, умирая от кашля, когда шматозавр сложил крылья, снижаясь над палубой. – КХА-КХЕ-КХЫ-КХИ-КХА...»

На палубе толпились варвары на редкость неприятного вида. Они радостно завопили, когда шматозавр отпустил Иккинга, и заржали как безумные, когда мальчик распростерся на палубе рядом с брошенными таким же образом Камикадзой и Рыбьенугом.

– ВЕРНИТЕСЬ И СРАЗИТЕСЬ КАК ВИКИНГИ, ВЫ, НЕТОПЫРИ ТРУСЛИВЫЕ! – в ярости заорала Камикадза вслед шматозаврам, и похитители расхохотались еще громче.

Пленников плотно, как курей перед забоем, обмотали веревками и привязали вверх ногами к мачте.

Даже Беззубика и Буримуху изловили и примотали рядом с хозяевами.

Троих юных героев охватили мрачные, тревожные, даже панические предчувствия. Было совершенно непонятно, что им предстоит в ближайшем будущем.

Однако дружные выкрики вокруг намекали, что добра ждать не стоит:

– СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ! СМЕРТЬ ДЕТИШКАМ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ!

Даже в сердце неунывающей Камикадзы закрались нехорошие подозрения.

– Как думаешь, это они о НАС? – всхлипнул Рыбьеног.

– Ну, мы же здесь единственные дети, – заметил Иккинг.

От ужаса зубы у него стучали, как крабовые клешни.

– Наверное, стоит задуматься о плане побега, – пискнула Камикадза, прислушиваясь к грубому смеху и глумливым замечаниям разбойников, которые принялись весело швыряться в бедных пленников рыбой.

– Ты права, Камикадза, – признал Иккинг, – но, похоже, их тут минимум две сотни... и тяжелооруженных... Не знаю, как ты, но я промок до нитки, безоружен и крепко привязан вверх тормашками к мачте. Как-то не вижу способа удрать из такого положения. Наверное, можно попытаться воззвать к голосу разума, но почему-то эти люди не кажутся мне достаточно разумными.

– проорала Камикадза.

Ворчание и выкрики стали вдвое громче, и на пленников обрушился целый дождь рыбы.

Кто-то крикнул:

– Где твоя армия, белобрысая?

– Это он в точку попал, Камикадза, – заметил Иккинг.

Один из варваров прошествовал к разбитому посреди палубы шатру и крикнул:

– Во-о-ождь! Они зде-есь!

– Похоже, нас ждали, – мрачно сказал Иккинг. – Не к добру это.

– Да тут все не к добру! – передернулся Рыбьенг. – Кто, по-твоему, нас похитил?

Иккинг пораскинул мозгами. Кто не явился посмотреть на Межплеменной Товарищеский Заплыв? Шандарахайки? Страхолюды?

– Ой, только бы это были не Страхолюды, – заскулил Рыбьенг.

Но это оказался кое-кто гораздо хуже, чем Страхолюды. Ибо полы шатра раздвинулись и пленники увидели внутри трех человек за легким ужином. И поняли, что им Трижды Очень Крупно Не Повезло.

Слева направо их глазам предстали: Обжора Душегуб, Норберт Сумасброд, вождь племени Истероидов, и Проглот, очаровательный подручный Душегуба.

5. Старые недобрые знакомые

Они закусывали оленем на троих, при этом Норберт и Обжора отрывали куски от сырой туши прямо руками, и руки у них были алые от крови.

Проглот отличался более изысканными манерами: он аккуратно отщипывал кусочки оленьей печенки, которую держал на длинной черной вилке.

Норберт Сумасброд допил вино из черепа, бросил через плечо несколько жирных кусочков оленины и вытер окровавленные руки о рубашку.

– Неплохо, неплохо, старина Душегуб. Твои шматозавры принесли нам жертв.

Иккингу совсем не понравилось слово «жертвы».

– Что происходит? – заикаясь, спросил он. – Зачем вы нас сюда приволокли? Нам надо обратно на наш Заплыв... И почему здесь Обжора? Он же тоже должен быть на Заплыве...

Норберт встал, подошел к мачте и придвинул свою неприятную, прямо скажем, физиономию вплотную к лицу Иккинга. Единственный безумный глаз Истероида смотрел в упор на мальчика, красные набухшие сосуды покрывали белок линиями безумной карты, а зрачок дергался в бешеном танце ярости от сильного тика.

– Вы уже приплыли, – произнес Норберт злорадно. – Мы с Обжорой заключили небольшое соглашение. Обжора доставляет мне тебя, а я взамен пускаю его к себе на корабль на пару часиков. Так он поплывет обратно к берегу сильно позже остальных и наверняка станет Последним Вернувшимся...

– Но это же *жульничество!* – запротестовал Иккинг. – Не полагается искать помощи ни на Плоту, ни на Борту!

– *Разумеется, жульничество!* – рассмеялся Норберт. – Думаешь, твой предок, Чернобород Оголтелый, не сжульничал давным-давно в том знаменитом Заплыве, когда стал королем архипелага? Никто не может продержаться на плаву **ЦЕЛЫХ ТРИ МЕСЯЦА...**

– Это долгий срок, – ухмыльнулся Проглот. – Извините, что перебиваю, но нам пора. Ты получил, что хотел, Норберт. Обжора достаточно отдохнул, а ему еще надо прийти последним в Заплыве.

Обжора Душегуб хрюкнул и вытер окровавленные ладони о безрукавку. Он пожал Норберту Сумасброду руку и немного поразминал ноги, прежде чем ласточкой сигануть с борта

корабля. За ним, зажав нос, бомбочкой последовал гнусный Проглот. Шматозавры развернули свои перепончатые крылья и полетели за ними.

– Так-так-так, неужели передо мной тот самый маленький рыжеволосый мальчик, – улыбнулся Норберт Сумасброд. – В нашу последнюю встречу, помнится, ты спер у меня тикалку, спалил дотла мой Зал Собраний, откусил мне усы и скормил папу пискуляторам¹.

– Это случайно вышло! – возразил Иккинг. – Цепочка роковых совпадений, о которых мы глубоко сожалеем, правда, ребята?

– Ммфф, – фыркнул Норберт. – Разве я не предупреждал, что при следующей встрече УБЬЮ тебя?

– Что ж, я рад видеть тебя снова, – тактично ответил Иккинг (если перед тобой псих с топором, лучше вести себя вежливо), – хотя я не то чтобы ПЛАНИРОВАЛ тебя навестить...

¹ См. четвертый том Иккинговых мемуаров «Как перехитрить дракона».

– Мой Рубака с тех самых пор просто жаждет откусить тебе голову... – Норберт любовно погладил двусторонний топор, который повсюду таскал с собой. Одно лезвие блестело золотом, второе было черным и ржавым. – И вас, ребята, разумеется, тоже. – Он сделал великодушный приглашающий жест в сторону Камикадзы и Рыбьенога, на случай если они почувствовали себя покинутыми. – Но я все никак не могу решить, убить вас прямо сейчас или взять с собой в небольшое путешествие и ТОГДА уж убить... боги, боги... Жизнь полна сложных решений...

– Убей сейчас! Убей сейчас! – кровожадно заорали Истероиды, ловившие каждое слово вождя.

– Путешествие? – переспросил Иккинг, и сердце его упало еще больше. – Что еще за путешествие? Куда ты направляешься?

– Да так... недалеко... – Норберт Сумасброд расплылся в особенно неприятной ухмылке. – Хочу немножко пройтись под парусами, опробовать новый корабль... может, заглянуть в АМЕРИКУ...

– Никакой Америки не существует! – возразил Рыбьенг. – Мир плоский, как блин, и если заплыть слишком далеко на запад, просто свалишься с края!

– ЗААААТКНИИИИИСЬ! – взревел Норберт с фанатичным блеском в безумном глазу. – Мир круглый, как апельсин, и я знаю, что Америка существует, потому что я ТАМ БЫЛ! Я вернусь в лучах СЛАВЫ, с ВОИНАМИ и СИЛОЙ, и создам великую ИМПЕРИЮ! Только представь: Норберт Великий, Император Нового Света!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.